

Равиль Айткалиев

Предсказатель снов

Равиль Айткалиев

Предсказатель снов

«Издательские решения»

2015

Айткалиев Р.

Предсказатель снов / Р. Айткалиев — «Издательские решения»,
2015

Повесть «Предсказатель снов» написана летом 2013 года. Впервые опубликована в журнале «АМАНАТ» (Казахстан, Алматы), №2, 2014 год. Не является руководством для предсказания снов.

© Айткалиев Р., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава I. Фигурка «Спящий»	6
Крышка	6
Восьмой	9
Колёсики	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Предсказатель снов

Равиль Айткалиев

Автор подтверждает, что все события, обстоятельства, факты, о которых идет речь в тексте – вымышлены от начала до конца, а персонажи не имеют прообразов. Более того – некоторые факты, обстоятельства, события вымышлены самими персонажами.

© Равиль Айткалиев, 2015

© Равиль Айткалиев, дизайн обложки, 2015

Редактор Павел Банников

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава I. Фигурка «Спящий»

Крышка

«Предсказатель», говорите... «предсказатель»... Да вот, я вам лучше сновиденье пере- скажу. Как-то вечером застрял я у родственника, племянников угомонил, листаю все, что под руку... Уснул, само собой. И вижу:

...Стоит Наполеон и смотрит в трубу (*среди прочих бумажек попался обрывок журнала с фотографией торта*) «Наполеон» новогодний», треугольной формы торт... или это уже сон был, что ли)...

Наполеон: Черт те что – ничего не видать. Эй, аллё, кто-нибудь там, подь сюда!

Прислуга: Да, сир, я тут, извиняюсь, пыж в босоножку попал... и во вторую босоножку попал... другой... пыж.

Наполеон: На, трубу протри раз в жизни. Спите... Кругом пыль, остатки боевых дей- ствий, инфраструктура разрушена, Бобби Фултон нарисовал плавучий дымоход и смотрит на меня как дитя... Я не Французский банк, я денег не рисую, я ничего не рисую. Что?

Прислуга: Сир, это у вас не труба, это футляр, у него доньшко. Вчера делегация твор- ческих союзов и граждан приходила просить, чтоб помещения не отбирал мсье Деланже. При- несли в подарок футляр ручной работы, картину «Наполеон читает газету и засыпает тяже- лым сном», бюст мадемуазель Авроры Миссонье в натуральную величину, книгу «Великий рецепт – торт „Наполеон“» с посвящением автора (мэтра Максима Лидо) ... Да, еще по почте пришла из Кале початая упаковка английского пудинга, с припиской «Ха-ха-ха! И контрабанда к тому же. Таможенник Раймон Монтек и его знакомая Жюльет Капулье. Да здравствует кон- тинент любви и страсти!». Вы спали после обеда, а будить маршалы не велели.

Наполеон: А труба где? Неужто, воровство? Да, оно... Монтека и знакомую представить к ордену Почетного Легиона, один экземпляр. Пусть Деланже забирает помещения для процве- тания негоции нашей. Дальше... Наука нужна, не вопрос. Но! Вот Шампольон. Расшифровал, понимаешь, иероглифы египетские, но это ладно, это черт с ним... Так ни в одном папирусе, ни в одном узоре на пирамидках ни слова не расшифровал про... Дежурный маршал, скажи там Деланже – пусть и у него подвал забирает для процветания негоции нашей! А Шампольону передай, что телепатические способности для жизни нужны, а не для того, чтобы мадемуазель Миссонье акробатические фокусы Востока в подвальчике показывать! Чего ж тогда в кавале- рию не пошел, лихой? Там люди нужны – и тупых берут, лишь бы шашка была острая...

А ты глаза-то протри – опухли. Чего замуж не идешь? На меня не надейся. Меня скоро на остров укатают, и что делать будешь? По публичному? Без рекомендаций? Или что – про- центщицей станешь? А тебя русский студент пришибёт и сестру твою Лизавету, топором, потому, что хотел мое место занять в Санкт-Петербурге. Дерьмо жизнь. Маршалы – продают меня же при живом мне, мне же. Провалиться вам всем, уеду в Луизиану к дяде Вито, буду крокодилов ловить и разводить на кожи.

Прислуга: Грубый вы человек, сир. Я, может, плакала-рыдала о судьбе великой нашей Франции после вас. Меня вот юный Эжен Делакруа приглашал для картины (*это я на закладке в книге видел картину Делакруа «Свобода, ведущая народ»*), а взял Аврорку Миссонье. Я девушка хрупкая не могу инфраструктуру чинить, а пыли много, так это год такой. А как вас на остров-то укатают, я мемуары напишу «Тортик в коробке», мне один писатель безработный посоветовал, и продам мсье Деланже, у него издательство есть, «На Сене» называется. Может, пока скушаете что-нибудь? Я позавчера тортик испекла «Наполеончик в детстве на фоне Кор-

сички родной, с черной лошадкой, зайчиками, пушечкой и пирамидками». Не хотите? Да, понимаю, зачерствел немножко, я тоже не хочу.

Наполеон: Вчера беседовал со знаменитым нашим доктором мсье Жеромом Требиныи. Знаете, говорит, дорогой вы наш император, что за всю историю медицины не отмечено ни одного случая, чтобы у сумасшедшего была мания считать себя «Наполеоном»? А у писателей (я имею в виду в книгах) все наоборот? Как вы думаете – почему? Ничего, отвечаю машинально, док, все впереди. Ну, не люблю я докторов, и никто не любит, об этом он не спрашивает, чужие дела интереснее, само собой...

Дальше во сне прислуга начинает сомневаться, что, мол, он какой-то не такой «Наполеон». Говорит, у него на голове не треуголка вовсе, а крышка от новогоднего торта. На крышке – Дед Мороз, лицо красное, замахивается холодильником на женщину (в форме Снегурочки), а она кричит (в пузыре изо рта надпись – «Не морозь меня! Идиот...»). В левом углу крышки конь вороной бьет копытом по льду, пытается добыть сена, рядом два зайца. Один заяц говорит другому: «Зря это он».

Другой: Это почему так?

Один: Нету там сена. Это ж старая Смоленская дорога. Тут никогда сена не бывает, и сейчас нет.

Другой: Может сказать ему?

Один: Это зачем? Вдруг у него судьба такая, а мы влезем. Тут батька есть, он разберется. Нет, подождем, когда у этих скандал закончится и по елкам. Может еще спаржи ему притащить? Я не конюх вам тут.

В правом углу – трое военнотружущих: из Молодой гвардии, Средней гвардии и Старой гвардии. Старый говорит Молодому: «В третьем батальоне слух – укатают скоро нашего чертика, сначала на один остров, а потом на другой. Ты, Жак, когда демобилизуют, ружьецо свое смотри не сдавай, скажи – тяжелое больно, утонуло в нужнике».

Молодой: А на что оно мне, дядя Нестор? Я ж картонажник, коробки для тортов делаю – круглые, квадратные, треугольные... и другие.

Старый: А на то, глупая голова. На то, что одни-то с твоей головы слезут, а другие сядут, а, может, те же самые сядут, без предела. Тут ружьецо-то и пригодиться может. Понял между строк?

Средний: Напрасно вы, папаша, скептически морочите голову молодому человеку.

Старый: Какой я тебе «папаша»? Я твоего папашу знаю. Где сено?

Средний: Что еще за «сено»?

Старый: А то сено, которое конь вороной в левом углу надумал копытом добыть. Которое твой родненький папаша Деланже из-под Гроссберена уволок, пока мы высотку Грюненхольм в лоб штурмовали по приказу дурака Удино.

Зайцы: Влей ему дядюшка! Старая школа, приятно услышать опытного человека.

А на обратной стороне шляпы, то есть коробки – семья Клаус в торговом центре.

Миссис Клаус: Ник, как тебе вот это нравится?

Мистер Клаус: Не знаю я, пошли уже, Джонсоны ждут, бери или не бери и пошли.

Миссис Клаус: Ты никогда не знаешь, как это пошли, я же только в самом начале, давай тебе вот это возьмем.

Мистер Клаус: Не надо мне это, что еще за «это»?

Миссис Клаус: Нет, ты посмотри – ушел, идиот. Что за человек, правильно говорила Клэр – хлебнешь ты с ним прозака. А ведь могла выйти за Милтона или за Гранта, или уехать в Чикаго к тете Николь, или – в Париж с Деланже-младшим, в конце концов – просто рисовать белых кроликов и вороных лошадок на фоне Корсики (шт. Луизиана) родной... Как увела сучка Джульет дурака Рэймонда, так в горле сухость, когда на память приходит. Большой треугольный кусочек торта и сериал «А всё Джозефин!» не помогают, конечно, но другое тоже

не помогает, а от спаржи – так просто тошнит, бигмак и то лучше, хоть и дрянь, но картошка – ничего, жирновато, правда.

На другой стороне шляпы-коробки картинки меняются.

Женщина в форме Снегурочки (*обращаясь к Среднему*): Молодой человек, угостите даму коллекционным «Наполеоном»!

Дед Мороз (*потрясая холодильником*): Уморожу, шалава!

Зайцы (*шарахаясь у него из-под ног*): Освирепел совсем, третий день морозит, ни разу не закусил, молодчина! Пошли коняшку с дороги заберем (бадьке не до него, он, болтают, в Париж ускакал, там Аврорку официант, штабс-капитан Рыбников срисовал у Максима – «Наполеон» жрала, ну и стукнул бадьке по телеграфу Шаппа), сдохнет животное, будут винюватых искать, французы домой вернутся, эти помирятся, а нам отвечать повышением коммунальных тарифов – вот круг и замкнется... С другой стороны, все ж лучше, чем на острове Св. Елены мышьяк жевать. Как думаешь, конь вороной?

Конь вороной: И-и-и-менно! И-и-и-менно!...

И кто же такое вот предсказывать будет? И зачем же это он будет? Правильно – за деньги. Зря туда едете, уверяю вас, афера это. И чем только люди на жизнь не зарабатывают! Но это уже... Хотя дело, конечно, не моё, это верно... Пробка. Авария... Еще сон расскажу, пока ваша дама не проснулась... Не ваша? Это правильно, считайте одна беда обошла, у меня глаз острый... Да, смотрел я как-то очень старый военный фильм и заснул под грохот канонады. И вижу...

...Новогодний стол в блиндаже. Поднимается командир батальона со стаканом и говорит: «Ну, поздравляю тебя, дорогой, с Новым 2031-м Годом! Вдвоем ты да я от всей нашей армии остались, да и тебя, скорее всего, в первой же атаке пришибут, если ты заранее меня не пристрелишь и не сделаешь ногами. Должен предупредить – некуда. Вокруг теперь море, и мы получили к нему выход в любом направлении взгляда. Мы теперь с тобой береговая охрана. Давай же – за береговое братство!» Выпили. Я спрашиваю: «А как же авиация?». Он отвечает: «А что авиация? Что вы все сразу поддержку с воздуха просите? Храброму сердцу помощь не нужна! Давай – чтоб без сердечно-сосудистых!». Выпили.

Я: Извиняюсь, так это антиутопия, что-ли?

Он: Правильно, давай и за подводный флот!

Встал я, вышел из блиндажа осмотреться, а там...

Тут раз – и проснулся, и что там такое было, вспомнить не могу, по сей день. Так что, сны – это белиберда, конечно... для всех, кроме деток малых... Хотя... вот один ясный сон помню. Захожу во сне в комнату большую. Посередине стоит стул пустой. Я поворачиваюсь и выхожу. И все ...приехали, вот оно это место.

Восьмой

Здравствуйте! Наконец-то! Да вы заходите в дом, чего там возле ограды. Можете и покурить, пойдемте, побеседуем. Пока ваша дама документы рассматривает в соседней комнате. Не ваша? Ну, поздравляю, повезло вам. Вот – минеральной. Ага. А вы что ж сопровождаете, вроде как охраняете? Так ведь это от нее ... Ну, да, дело ваше. Я тут скучаю, знаете, на отшибе, два дня уже жду, когда приедут, даже не сказали – кто, посмотрят бумаги, и потом я свободен. Скорее, дальше, по делам, по делам. Но! Отдых, отдых – ни телефонов, ни Web-а. Тут даже книг нет, вернее есть разрозненные страницы, не знаю каких авторов, использовал для растопки костерка – вспомнить детство. Вы по образованию кто? Ага, отлично. Ну, так я вам кое-что расскажу, пока время идет впустую. Как привезли меня сюда, в первый же день после обеда смотрю, ходит вдоль забора человек. Подошел я поближе посмотреть – нет, не piano, одет странновато, но чисто, стрижен, брит. И все же как-то, что-то... Так часа через три выглядываю, а он все ходит. Я ему говорю: «Слушайте, вы не устали – туда-сюда? Заходите, чаю выпьем, побеседуем». Он кивает благодарно, входит, мы пьем чай, а он все молчит, улыбается. Я подумал – немой, вероятно. Дело к вечеру. А у меня бессонница, я не сплю почти, только у телевизора, которого здесь нет. Пошли мы с ним костер разожгли, посидели, я остроумный анекдот рассказал, он поулыбался. Улыбка хорошая, глаза без мути. Вы, говорю, можете здесь ночевать, у вас, видимо, что-то вышло, может дома (дело вполне знакомое), или не знаю, вообще можете здесь, пока я не уеду. Он благодарит молча, руку мне жмет. Ну, ладно. Я вожусь с бумагами, гуляю, он где-то ходит среди холмов. К ночи возвращается, ложится на диван – и р-раз! сразу уснул. Счастливцев! Мне действительно, как-то комфортнее, хоть сам и не спишь, а постороннее посапывание успокаивает. Вышел, подышал воздухом с гор. И вдруг слышу в комнате голос. Вхожу. Он лежит на спине, явно спит. И говорит при этом – голос отчетливый, ясный. И говорит он вот что, поверите ли:

...И вызывает как-то **9673371** мудреца **53**. Давай, говорит, сон мне толкуй, подлец, дармоед, знаю я про твои делишки, не рассказывай мне свою амфетометафизику, делом займись раз в жизни. Видел я сегодня следующий сон:

«...кажется революция, или какие-то другие подобные дела. Бежит вроде как солдат, черт их разберет – все теперь в одном и том же камуфляже и кричит в воздух: «Воздух! Поддержку давай!... Два танка! Ага, ждем...». Я ему: «А что вы так, сразу поддержку с воздуха просите? Храброму сердцу помощь не нужна. А он мне: «Ты, папаша, видишь у меня этот предмет? Отсюда пули вылетают, когда я решаю. А если я сейчас решаю, как ты на этот счет, мой сердечно-сосудистый друг?»

Я – ему, да ты знаешь, кто я такой, да я... А он отвечает, нет, это я тебе случай расскажу. Встречаются как-то пуля и граната. Граната говорит: «Вот я как взорвусь, так все уже поздно бывает... правда и мне тоже, зато дело сделано, зачем и затевалось». А пуля в ответ: «А я-то дура, все назавтра откладываю к снайперу попроситься, не люблю я молока, изжога у меня от него, пора решать». Понял ли ты, мысли мои, раскаленные боем? Пшел с дороги, иди сборник женевских конвенций вслух почитай своему коту на ночь. Сейчас тут будет очень пу-пу, не забудь зайти в аптеку и купить стальные пластыри для ушных отверстий. Передай там девушке, что я позвоню ей сегодня по веревочному телефону из консервных банок, часов в девять. Ну и привет, конечно, само собой, сердечный, впоенный боем, непритворной страстью и диалогом с потусторонним наблюдателем». Я не знаю, что и отвечать... И, вдруг: Очень! Пу-Пу!»

Толкуй.

53: Ваше величество! Вы знаете, предан без лести и все такое. Но! Просто вынужден, в ходе моего доклада, прибегнуть к употреблению некоторой специальной терминологии,

за что заранее прошу не иметь серьезных ко мне претензий и не лишать причитающегося мне жалования и положенных кормлений, хотя бы за проработанный период времени.

Обратите внимание, ваше величество на центральный элемент, просмотренного вами сновидения. Это, безусловно – кот, в проекции вынужденный выслушивать чтение архивных исторических документов в вашем исключительном исполнении. Вспомним, что кот, выведенный древними египтянами из дикого камышового предка, так и остался (по крайней мере, пока) несколько диковатым, отстраненным от, так сказать, человечества, хотя и числится по категории домашних животных. Страдания его, согласно законам сновидения, выражают, ваше величество, почти природную вашу скуку, вызванную чтением или прослушиванием чрезмерного количества документов, на фоне излишнего шума, который издает страна, континент, мир, система, галактика, вселенная... ну и так далее, и так далее. Что подтверждает образ стального пластыря для ушных отверстий. А также случай с гранатой и пулей, который не прямо, но последовательно направляет нас в аптеку. По поводу термина «*аптека*». Что есть аптека в привычном смысле и хорошо знакомом облике? Прежде всего – помещение, в которое мы входим через дверь. Скрытый образ двери выходит у нас из тени. Дверь – это тайна. Тайна беспокоит вас, ваше величество. Причем услышать ее (и понять ее) можно только по *абсолютно* защищенной линии, которую и представляет в вашем сновидении веревочный телефон из консервных банок, и кто бы сказал, что теперь это не так? Никто бы не сказал. Интересна названная во сне цифра *девять* (к ней я вернусь позже) и термин «*наблюдатель*». Разложим термин на составляющие, по рекомендации основателя нашей школы толкований легендарного 18. Итак, «*на-б-людате-л*». При разложении мягкий знак обычно отбрасывается:

На – в древних документах, дошедших до нас из бесписьменного периода, это слово обычно употребляется как знак «*есть-нет*», то есть одновременно, а не по очереди. Так и писали древние: такое-то или такое-то дело или предмет, или человек – есть, что подтверждается множеством фактов наблюдения, и в то же время его, очевидно – нет, как так – сами не понимаем.

Б – символ, означающий полную симметрию. Во сне встречается во фразах: «*Ну, все – вот же Б (полная симметрия)!*».

Людате – слово двойного значения. *Во-первых* – это восклицание, имеющее точное значение, известное, однако же, только восклицавшему. Передать это значение другому лицу по желанию, по просьбе или по приказу он не может, как бы ни старался. *Во-вторых* – восклицание, не имеющее точного значения, на которое можно не обращать внимания, или которому можно придать любое значение по желанию, или по просьбе, или по приказу – и ничего не изменится.

Л – в конце, обычно, знак, который можно толковать, как восклицательный, вопросительный, точку, запятую или что-нибудь другое, по желанию, просьбе или приказу.

При наличии в слове-выражении символа *Б*, оно приобретает оттенок легкого удовольствия, в сочетании *Б* с *На* – легкого неудовольствия, а в присутствии еще и *Людате* снова легкого удовольствия – то есть «*лу*».

Таким образом, мы получаем одну из составляющих общего смысла вашего сна, сир.

Теперь термин «*девушка*». Разложение термина дает нам «*дев-ушк-аа*». Последняя *а* при разложении удваивается. Согласно другим нашим представлениям, крайние составляющие уничтожают друг друга (не буду утомлять вас технологическими подробностями), крайние символы остатка – тоже. И остается *иш*, запомним ее. Это ее первичное значение – «*запомним ее*».

Теперь добавляем цифру 9, и составляем результат – *луш9*.

Переводя буквы на цифру, получаем 1733769 (не буду утомлять вас технологическими подробностями). Перемножая их, получаем 35 (у нас такое умножение), деля на 16 (sic!) получаем 8 (у нас такое деление).

Вот, что беспокоит ваше величество – «*восьмой*».

9673371: *Восьмой*... что?

53: А этого я уже не знаю, не в силах человеческих, тайну эту вы только сами, так сказать, изнутри можете проинтерпретировать.

9673371: А погоди-ка, погоди... а ведь ты прав **53**... *Восьмой* говоришь... Так и есть, *восьмой* день недели хочу ввести («*Постнедельник*»), думал об этом много, а оно значит и во сне... Ловко, хвалю, иди пока, но из города не уезжай, может мы тебя еще притянем по какому-нибудь случаю... без конфискации, не трясись... за находчивость. Пшел, пока... Стой, погоди, дай-ка вон ту консервную банку, по веревочному кажется звонок... Номером ошиблись...

Представляете? Ушам не поверил, что за метель. Утром спрашиваю: «А что это вы во сне такое... э-э-э... говорили?». Он улыбается молча, чаю прихлебнул, встал неловко и пошел, пошел, с тех пор не было его. Мимо женщина проходила несколько позже, я ее спросил, кто, мол, такой. А она на ходу мне отвечает, замявшись правда, что это вроде, «*предсказатель*», или кто там. Говорят так, а что это она не знает, и дел у нее полно, и она пошла, всего хорошего.

Вот такие здесь развлечения, но я доволен. Незнакомо, дико и тем хорошо. Инерции – как не бывало. Руки к делу так и тянутся. Сколько еще мест не освоено, как следует! Будущее – оно вот, у нас перед глазами, а мы не туда смотрим, не там ищем, устали, привыкли, неправильно это. Так... дама ваша, то есть не ваша, сама по себе дама, что-то там долго. Я сейчас...

Молодой человек! Подойдите сюда, быстро, пожалуйста! Где она? И бумаг нет! Как не знаю, а кто знает? **53** знает?

Вот, значит, как тут у вас делается! Рассеиваем внимание природным дуновением ночи, костерок из документов 25-го партсъезда CPSU и брошюрок об инопланетном происхождении бахчевых, «*предсказатель*», интеллигентская физиономия сопровождает бандыршу... А потом – р-раз! Захожу, понимаете ли, в комнату большую, а там стул пустой. Береговое братство на суше, аферисты! Вы забыли слово «честь»? Так я вам напомним. Честь!

Колёсики

...Да, да, слушаю... Да... Вы со взлетной полосы говорите что ли? Ну, так уменьшите громкость, я неплохо слышал до сих пор... Он у вас невропат? Мы все уже вернули на место, бумаги ему везут. Женщина эта... подкоп под меня, пусть вас это не... я разбе... Что? «*Психопата натравили*»? Предсказатель «*чего*»?! Не понимаю, что за бред... Так... так. Ну, так вот и послушайте меня. Ваш человек сам попросился на отшиб. Мы могли поселить его в 97-ми звёздочном стекольчатом ангаре с 12D-телевизором на быстрых нейтрино и унитазом, поющим популярными голосами, но он же взыскивал природы, откровения холмов... Ну, так не могу же я регулировать передвижение всякой твари земной и птицы воздуш... Нет заплатите ему сколько положено, сам виноват, никаких замоихсчетов... Слушайте, это просто смешно даже обсуждать... Нет, я сам прилечу, как договаривались, но позже... Всего...

Я устал, устал, поехали посидим где-нибудь...

Ну, что теперь за люди, провалиться бы всем, просто фестиваль мозгового неблагополучия, нет, ну ты посмотри... Давай. Ага... Ф-фу – первая коломб... Вообще-то и раньше всякое бывало, скажу я тебе... Вот помню, давненько... было мне лет пятнадцать-шестнадцать, гостил я у дяди. Дом у него в пригороде. Дядя пожилой, засыпает рано, а я все не сплю, ворочаюсь обычно, и в этот раз тоже. А в коридоре у него комнатка небольшая, он ее сдавал какому-то человеку, я сколько был пока, не видел его. Но этой ночью тот, видно, дверь на замок не запер, она и приоткрылась наполовину. Лежу я, ворочаюсь и вдруг слышу голос в коридоре. Встал, взял топорик, выхожу – голос из комнаты, подошел ближе, заглянул. Лежит он и спит. И говорит при этом. А говорит он при этом, не поверишь, вот, что:

...Об ту пору проявился у нас конструктор-изобретатель необычайный. Просто поразили. Ружьецо. На ружьеце колесико, на колесике буковки. Например. Поворачиваешь колесико на буковку «Ф». Стреляешь в любом направлении, не глядя, идешь в лес, а там уже лежит фазан, насмерть пораженный в глаз. Или буковку «Ж». Делаете то же самое. Идешь в зоопарк, а там лежит жираф, насмерть пораженный в глаз. Или «П». Идешь в полк, а там лежит полковник. Насмерть поражен. Спрашиваешь для точности: «И куда же, извините, можно спросить, этот полковник, например, поражен?». А тебе отвечают: «Как ты, подлец, можешь такие-сякие вопросы задавать? А ну, пшел отсюда, невнятный человек!». Не удалось, короче говоря, подтвердить. Но слухи пошли. Взяли изобретателя в кандалы, повезли в управление, поговорили с ним коротко. Покрутили ружьецо туда-сюда, поставили колесико на мягкий знак и стреляют в окно. И сидят, курят. Через полчаса так, примерно, прибегают мальчонка малый и кричит в то же окно: «Дяденьки, *псюдд в сюмме пъя*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.